

Читайте в серии

«ЗАКЛЯТИЯ и БУЛОЧКИ»

Дж. Пеннер

Братство пекарей и магов

Братство библиотекарей и драконов

Дженнифер Кропф

Добро пожаловать в КоФейню

Айрис Биглхоул

Спонтанная магия

Экспериментальная магия

Эми Кумб

Принцесса книжной лавки. Заклинаю, останься!

Эми Кумб

Принцесса книжной лавки

Заклинаю, останься!

МОСКВА

УДК 821.111–31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К90

Amy Coombe
STAY FOR A SPELL
Copyright © 2026 A. C. Perry
This edition published by arrangement with
Madeleine Milburn Ltd and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского языка *Н. Тигровской*

Иллюстрация на переплете *Дарьи Кутовой (DAFNA)*

Кумб, Эми.

К90 Принцесса книжной лавки. Заклинаю, останься! / Эми Кумб; [перевод с английского Н. Тигровской]. — Москва: Эксмо, 2026.— 416 с.

ISBN978–5–04–243354–2

Принцесса Танадель де Курси очень несчастна. Все, чего она хочет, — читать в свое удовольствие, но вместо этого вынуждена вести светскую жизнь и постоянно соблюдать строгий протокол поведения. А потом, во время очередного официального визита в очередной маленький городок, происходит ЭТО.

В общем, теперь Танди проклята и не может покинуть обветшалую книжную лавку, пока не исполнится ее самое заветное желание. «Какой ужас!» — подумала бы любая принцесса, но только не эта. Разве можно сравнить до смерти надоевшие балы и бесконечные званые обеды с шаткими стопками книг и раздражающе красивым пиратом? Который, кажется, намерен ее ограбить, но это так, детали! В общем, обустраиваемся среди книжных сокровищ в обнимку с весьма необычным котом и думаем, как завлечь в лавку новых покупателей.

Что? Венценосные родители не согласны с таким положением дел? И каждый из этих принцев уверен, что именно он снимет проклятие своим поцелуем? Ну разумеется! Ведь всем известно, о чем мечтает любая нормальная принцесса!

УДК 821.111–31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Тигровская Н., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN978–5–04–243354–2

Никогда победа в битве — даже победа над злейшим врагом, кости коего крошатся в пыль под твоим каблуком, — не сравнится с тихими радостями, что дарит уютный книжный магазин.

Бьюла Костоломша

Глава 1

Мне достоверно известно, что многие в детстве грезят жизнью принцессы: коронами, нарядами, зачарованными садами, балами и таким волшебным, ну, *всем*.

Как настоящая принцесса — официально Танадель де Курси, просто Танди для друзей и вечный источник легкого раздражения для матери — могу сказать, что все детство мечтала принцессой *не быть*: чтобы никаких корон, сползающих с головы и застревающих в волосах; обыкновенные сады, где можно спокойно играть без цветов-переростков и впечатлительных фей (вы знали, что они кусачие?); с деревенскими плясками вместо придворных балов, которые, откровенно говоря, довольно тоскливы: сначала четыре часа стоишь в рядок и жмешь руки каждому гостю, а потом танцуешь с бесконечной чередой сановников, которые наступают тебе на ноги и выспрашивают, что же твои августейшие родители *на самом деле* думают о новом торговом соглашении, и даже это — лишь когда дорастаешь до права присутствовать вовсе. Прекрасных юных принцев и таинственных незнакомцев на обыденных балах, в отличие от сказок,

можно пересчитать на пальцах одной руки. Вот наряды я люблю. Тут могу признаться: пышнейшие платья всех цветов и оттенков из потрясающих тканей, созданные лучшими мастерами нашего времени, усыпанные самоцветами, искусно расшитые тончайшими узорами… да, такое мне по душе. Впрочем, натянуть штаны и спокойно побегать тоже, конечно. Теперь такая возможность выпадает редко, но хотя бы можно с теплотой вспоминать былое.

В целом же судьба у принцессы не то чтобы увлекательная. Если уж начистоту — она скучная.

Очень скучная.

Большую часть года я провожу в каретах, разъезжая по городам, чтобы закладывать первые камни, именовать фонтаны и торжественно открывать местечковые парки. Проводить длинные — очень длинные — застолья. Перерезать ленточки. Целовать младенцев (впрочем, тут я тоже не против). Одно только действительно радует: у меня куча свободного времени на чтение.

Так я и оказалась в Малом Перечнике — небольшом городке на окраине Расщелья, одного из самых обширных графств нашего королевства. Расщелье, как ясно из названия, полно оврагов, расщелин и живописных скал, лежащих среди зеленых холмов, усеянных стадами милейших пушистых овечек. Малый Перечник тоже очень мил: в округе добывают камень с теплым желтоватым оттенком, который под воздействием жара удивительным образом розовеет, так что каменщики обжигают половину сырья, и город полнится домиками нежных пастельных цветов. Одним словом — прелесть. Большой Перечник, стоящий по другую сторону ущелья, покрупнее, поживее и потому лишен такого обаяния. А вот Малый — очаровательнее и тише некуда.

В общем, в городке только что перестроили рыночную площадь, и меня направили от имени королевской семьи торжественно посвятить ее благу современного общества, или что-то вроде того. Это лишь одно из череды мероприятий, что ждут меня в грядущий месяц, а позади таких месяцев уже пять. Я посетила открытие кладбища, заложила четыре краеугольных камня, благословила новый собор, три церкви и священный саженец, а еще осмотрела жеребенка единорога (единороги, как великая редкость, — собственность Короны, и потому каждого новорожденного обязан осматривать кто-то из семьи; это, к слову, еще одна из тех забот, что мне по душе).

Мы прибываем в Малый Перечник прохладным, пасмурным днем во второй половине лета; моя карета запряжена четырьмя безупречно подобранными серыми жеребцами; позади привязаны несколько сундуков с парадными платьями, моя помощница Медуница что-то строчит в гроссбухе, а я дочитываю последнюю страницу последней книги из стопки, что собрала в путь.

Определенно слишком маленькой.

Вздохнув и закрыв книгу, я отдергиваю занавеску и с тоской смотрю за окно. Сама не знаю на что. Может, на жизнь, где не приходится тридцать недель из года проводить в дороге.

Напротив меня откашливается и заговаривает Медуница:

— Малый Перечник примерно семьсот пятьдесят лет назад основала семья из Большого Перечника, которая возмутилась ценой на ячмень у их бакалейщика и решила начать собственное дело.

Это ее работа: изучать все о каждом месте, куда мы едем, и снабжать меня полезными сведениями, которые могут пригодиться в беседе с мэром на застолье после раз-

резания ленточек. Она же напоминает мне писать речи и потом неодобрительно цокает языком, внося правки.

— Ячмень, — повторяю я.

— Ячмень, — подтверждает Медуница, не поднимая глаз. — К сожалению, почвы в этом краю не слишком подходят для ячменя, но семья — Самиш'еты — помимо этого держала овец, а для выпаса место было и остается прекрасным.

— Не вижу ни одной овцы, — говорю я в жалкой попытке пошутить. Холмы буквально ими кишат. Одна громко блеет, будто в ответ на дурацкую шутку. Медуница бросает на меня взгляд и продолжает:

— Потомки тех первых Самиш'етов живут в Малом Перечнике и по сей день. Они драконаи, поэтому в городе доля драконаев выше, чем в среднем по королевству. Так, посмотрим… — Она переворачивает страницу. — Двадцать процентов драконаев, двенадцать — фей, сорок — гномов, восемнадцать — людей, десять — прочих. О, есть даже леденящая жуть! — Она чуточку теплеет и улыбается. У Меды слабость к необычным существам. — Вы встречаетесь с лорд-мэром Сидераной Самиш'ет, ее супругом, заместителем…

Медуница продолжает перечислять имена и титулы местной знати, а мне и надо бы слушать, да никак не выходит собраться. Я только что дочитала роман о пастушке и воздушном пирате, и зеленые холмы кажутся таким дивным фоном для беззаботного веселья среди овечек и грез о воздушном пиратстве… Что бы это ни значило. В книге описывался корабль, зачарованный на полет, но без особых подробностей.

— Местные в основе своей промышляют овцеводством и заправляют каменоломнями, — рассказывает Медуница, и я отрываюсь от созерцания прекрасных холмов и снова пытаюсь сосредоточиться на ее словах. —

Город дружелюбный, славится причудливыми лавками, пестрым населением и живописными видами, а также знаменитым желто-розовым камнем, — продолжает она, и я опять отвлекаюсь. Все места, что мы недавно посетили, примерно такие же. Разве что без желто-розовых камней.

Карета въезжает в городок, и я пробегаюсь взглядом по цветным зданиям. Лавки действительно любопытные: «Зеленые овощи госпожи Миллиган», магазинчик как будто бы детской одежды, кофейня с аппетитным куском торта на вывеске, книжная лавка…

Книжная лавка.

— Постой, постой, — пищу я. — Останови экипаж!

Медуница пронзает меня испепеляющим взором, дергает за шнурок. Снаружи негромко отзывается колокольчик кучера, и карета тормозит.

— Книжная лавка, — улыбаюсь я. — Там книжная лавка! Вон там!

— До церемонии меньше часа, Ваше Высочество, — строго произносит Медуница. Мы знакомы уже десять лет, однако стоит мне, как ей кажется, пренебречь своим королевским долгом, и она принимается обращаться ко мне официально. Но мне нужна книга. Мне крайне нужна новая книга.

— Эта закончилась. — Я размахиваю томиком, будто рассчитывая подчеркнуть свое отчаяние. — Забежать бы, схватить что угодно, лишь бы дотянуть до…

— Крофара, — подсказывает она. — Завтра. Вы открываете у них новый мост.

— Крофара, — соглашаюсь я. — Всего одну книжку!

Медуница вздыхает. Я добавляю:

— Тебе необязательно идти со мной.

Она закатывает глаза. Конечно, обязательно. Мне нельзя иметь дело с деньгами. Нельзя в смысле «запрещено законом». Медуница носит мой кошелек и опла-

чивает любые покупки по моему указанию, лишь бы ни одна монетка не попала ко мне в руки.

Это, конечно же, глупейшее правило, с которым я постараюсь что-то сделать, если (когда) родители надумают оставить престол и передать корону моей старшей сестре. Всегда есть вероятность худшего исхода, где она вдруг теряет рассудок и решает посадить на трон меня… впрочем, нет такой вероятности. Она предвкушает правление с пеленок. Но если бы я *вдруг* стала править, я бы упразднила этот закон. Чрезвычайно неудобный, не говоря уж о том, сколь устаревший. Наследный принц Корскана сам растит своих овец и лично продает шерсть с собственных прилавков на рынке, в конце-то концов. Если он может управляться с деньгами, то и я смогу.

— Десять минут, — говорит Медуница.

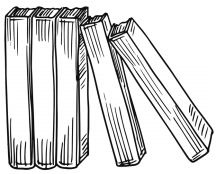
— Ох, Меда, спасибо!

Я распахиваю дверцу, не дожидаясь лакея, и спрыгиваю на мощеную дорогу с негромким плеском. Ну конечно. Недавно прошел дождь, так что я стою в луже. Да и пусть, на мне все равно дорожное платье, которое я успею сменить к открытию площади. Даже если быстренько зайду в книжный.

Я прыгаю по брусчатке, не дожидаясь Меду, берусь за дверную ручку и глубоко вдыхаю. Книжные лавки… единственное место во всем королевстве, где можно найти что-то помимо скучных разговоров о торговле, политике или о чем там еще мне положено думать.

Книги дарят веру в то, что жизнь может измениться в один миг. А книжные… книжные лавки дают приют, дом вдали от дома. Куда ни поедешь — всегда найдешь в ней частичку домашнего уюта.

Глава 2

Зайдя внутрь, я словно оказываюсь прямиком в своих мечтах: Книжная Империя Бьюлы Костоломши переполнена книгами. Стеллажи тянутся вдоль каждой стены, от пола до потолка, и книги на них сложены в беспорядочные стопки, так что не пустует ни дюйма. Тома лежат грудами на полу, горами на каждой свободной поверхности, в каждом уголке и закутке. Сколь бы малой ни была прореха, ее заполняет крошечная книжка. Я закрываю глаза и втягиваю носом воздух. Тот самый необыкновенный аромат наполняет и пробирает меня до нутра, обещая пыльную старинную бумагу, рассыпающиеся корешки, рассохшийся клей и безупречное, восхитительное счастье. Романтика, приключения, впечатления… все, чего я так жажду — здесь, только и поджидает. В той мере, что мне дозволена, конечно.

Я открываю глаза. За одним из книжных шкафов угадывается лестница; может, здесь есть и другие этажи, на которых сокрыто еще больше книг. В воображении всплывает неодобрительное выражение Медуницы, и я вздыхаю. У меня всего несколько минут, чтобы найти что-нибудь почитать. Может быть, получится ускользнуть сюда и порыться получше после

того, как будут исполнены все мои обязанности на сегодня, или утром перед отъездом. Пока же стоит поступить как любая здравомыслящая особа, оказавшаяся перед слишком большим выбором со слишком малым запасом времени: поискать знатока. Я шагаю в проход между книгами, потому что в конце его виднеется письменный стол — вероятно, за ним и сидит тот, кто заведует этим раем. Возможно, сама Бьюла Костоломша. Имя орочье; я представляю, как будет здорово, если окажется, что этой тесной, пыльной лавкой заправляет громадная орчиха.

Но меня ждет разочарование. Стол завален книгами и бумагами, среди них устроилась домашняя неуловимая кошка — размером и видом почти как обычная, только между лопаток на черепаховой спинке растут четыре щупальца. Судя по всему, она спит, угнездившись на древнем, изъеденном молью свитере. Впрочем, с неуловимой кошкой никогда не угадаешь, лежит ли та действительно на свитере или в нескольких шагах от него. Мелкие обманные чары такого рода, как у нее, не дают с уверенностью сказать, действительно ли то, на что ты смотришь, там, где кажется.

А позади кошки сидит крохотная седовласая старушка, лучезарно и немного близоруко глядящая на меня поверх одной из громадных куч всякой всячины. Если это и есть Бьюла Костоломша, она явно не орк и едва ли раскрошила много костей — по крайней мере, скольнибудь крупных. Но именно такого облика и ждешь от владелицы книжной лавки вроде этой: ветхого, пыльноватого, источающего мягкость.

— Здравствуйте. — Я немного запыхалась, так что неглубоко приседаю в реверансе, просто ради приличия.

— Чем я могу помочь тебе, дорогая? — спрашивает старушка. Голос у нее тихий и надтреснутый, но она улыбается.

— У меня совсем немного времени, но мне нужна книга. Что бы вы посоветовали?

— Ну-ка, ну-ка… — произносит хозяйка медленно, и у меня замирает сердце. Я вдруг ясно представляю, как она со скрипом поднимается и ведет меня на седьмой этаж в поисках какой-нибудь диковинки. Так не годится. Время утекает. — Дай-ка подумать. Может быть, что-то из романов южных нагорий?

— Мне нравятся романы, — отвечаю я. — Но, в общем-то, пойдет что угодно, лишь бы читалось увлекательно. Видите ли, я много времени провожу в каретах, разъезжая с места на место.

Она меня, похоже, не узнает. Приятная неожиданность.

— А-а, — отзывается хозяйка и рассеянно озирается. — У меня тут появилась давеча новая партия; коллекционер местный недавно скончался… такая, право, трагедия…

В иной раз я бы задала ей пару вежливых вопросов о покойном, но нужда есть нужда.

— Может, что-нибудь отсюда? — указываю я на ближайшую стопку.

— Давай-ка посмотрим, — отвечает старушка, поправляя очки. — А ведь и правда. — Она поднимает взгляд на меня и улыбается. — Одно из моих любимых произведений прямо здесь. Ты ведь наверняка уже читала «Путешествия Помандера де Сенкаля»?

Я никогда не слышала о Помандере де Сенкале, но слово «путешествия» звучит многообещающе.

— Боюсь, нет… но это определенно подойдет.

— Какая жалость, — сетует старушка, протягивая руку к томику в самом низу шаткой стопки, которую я выбрала. — В мои времена де Сенкаль считался обязательным к прочтению.